

Вопреки ожиданиям Артаса.

Внешний пейзаж.

Это был тихий городок.

Вероятно, потому, что новости о вирусной инфекции в городе Вэньхан распространились.

Люди в этом маленьком городке спешили, многие из них несли багаж, как будто собирались уехать.

Если бы это было раньше, это должен был быть идиллический пейзаж, идеально подходящий для туризма.

Артас стояла на пороге, накинув плащ

По какой-то причине очки маскировки, полученные в Системе, никак не повлияли на Артаса.

Это несколько разозлило Лу Цю.

Но ее можно было прикрыть плащом, скрывающим таким образом ее внешний вид и ее ослепительно серебристо-белые волосы.

Где мастер? Артас взглянул на улицу и обнаружил, что Лу Цю там нет.

Она закрыла глаза и медленно проследила за слабой связью, существовавшей между ней и Лу Цю.

Прогуливаясь по мощеным улочкам, она обнаружила, что окружающие здания построены в стиле европейских часовен, а не в китайском стиле.

Добавление божественного чувства к маленькому городу.

Солнце начало садиться, и тень Артаса становилась все длиннее и длиннее.

Маленький городок постепенно становился тихим и мирным, оставляя за собой желание остаться.

Это родной город мастера? Родной город вампира?

Артас не понимал, почему здесь находится родной город Лу Цю; а не в мрачном замке?

Она выбрала переулок за пределами маленькой деревни и подошла к склону холма, где нашла Лу Цю.

Это было кладбище...

С целью оплакивания умерших здесь ставили большие и малые надгробия.

Лу Цю стоял наполовину на коленях перед надгробной плитой в задней части кладбища. Он держал в руке букет цветов, прежде чем мягко положить их перед надгробной плитой.

Артас подошел к Лу Цю, но остановился позади него.

Ее первым впечатлением о Лу Цю было то, что, хотя он и казался добрым, но это было всего лишь притворством, в глубине души Лу Цю был монстром или сумасшедшим, отчаянно преследующим свою цель!

В конце концов, Артас все еще ясно помнила свое время в качестве экзорциста.

Действия Лу Цю дали понять, что он ненавидит людей.

Тот, кто ведет себя как чудовище, с чего бы ему внезапно оказаться в таком месте?

На кладбище... человеческое кладбище. Почему место, предназначенное для оплакивания мертвых человечества?

Артас не могла понять.

Лу Цю осторожно стряхнул пыль с надгробной плиты, открыв род занятий человека, погребенного в могиле.

«Сестра...» Артас прошептал слово, написанное по-английски.

Сестра... всю свою жизнь посвятила свету...

Зачем господину, представляющему тьму, подметать могилу монахини?

«Она моя мать...» Лу Цю нежно погладил надгробную плиту, стертую ветром и дождем.

"Мать?!"

Кошачьи уши Артаса стояли прямо.

«Ах, она была похожа на мою приемную мать. Меня воспитывала она с юных лет. Это шокирует, правда? Вампир, воспитанный монахиней...»

Это действительно... шокирует.

На лице Лу Цю был след неохотной улыбки, в отличие от сумасшедшей и фальшивой улыбки, которая была раньше.

«Она была душой, ах. Она была настоятельницей монастыря, но отовсюду усыновляла бездомных детей. Вскоре монастырь превратили в приют».

— прошептал Лу Цю, рассказывая Артасу.

«Она тоже очень раздражала. Каждый раз, когда мы ели, она всегда напоминала нам благодарить Бога; каждый раз, когда мы ложились спать, она также всегда напоминала нам благодарить Бога... ее нытье действительно раздражало, ах...»

Лу Цю нежно гладил надгробие, прежде чем резко остановиться...

"А потом ...?" Артас увидел, что Лу Цю замолчал, а затем инстинктивно спросил:

"А потом? Потом она умерла...»

Лу Цю встал и посмотрел на что-то написанное на надгробной плите.

«Это красивый город, хорошее место для путешествий, верно? В то время как монастырь также является хорошей туристической достопримечательностью. Это хорошо для зарабатывания денег ... поэтому соседний застройщик хотел приобрести этот монастырь. Но этот дурак сказал какую-то глупость типа <если мы вам продадим, то у детей не будет дома>. А потом... потом она умерла. Люди — действительно страшные существа, и если бы ничего не вышло, они прибегли бы к силе, чтобы получить то, что хотели».

«...»

«Однако хоть что-то хорошее из этого вышло». Лу Цю обернулся и посмотрел на Артаса. На его лице все еще была та улыбка: « После известия о ее смерти застройщик больше не оставался в этом маленьком городке. Он боялся, что правда о ее смерти выйдет наружу, что его арестуют и

ему придется отправиться в тюрьму. Более того, он дал нам крупную сумму денег, чтобы мы держали язык за зубами. Поэтому после ее смерти жить в монастыре стало немного легче».

Действительно хорошо ...

Это было действительно здорово.

«Мастер...» Артас внезапно, казалось, заметила что-то в уголках глаз Лу Цю.

"Идет дождь?" Наклонив голову, Лу Цю пошел к выходу с кладбища: «Артас, пойдём в монастырь и спрячемся там от дождя...»

Дождь ...

Артас взглянула на закат за склоном холма; солнце было ясно видно.

Она больше ничего не спрашивала и просто последовала за Лу Цю.

В конце кладбища, когда они собирались въехать в городок, она увидела монастырь.

Уединенный монастырь. Возле разрушенного здания хлопали крыльями вороны.

Не говоря ни слова, Лу Цю направился к разрушенному монастырю. Вороны, стоявшие на здании, вдруг напряглись и упали.

Артас бросила взгляд на останки ближайшей вороны.

Их сердца были разбиты...

В одно мгновение.

Артас посмотрела на Лу Цю, она была озадачена его действиями.

Ворота монастыря были заперты на большой железный замок, окружающие двери и окна также были заперты.

Это было похоже на дом с привидениями, поэтому никто не осмеливался к нему приближаться.

Артас увидела, как Лу Цю стоит в дверях.

Ее тело было покрыто следами инея, затем железный замок превратился в кусок льда, а затем упал на землю.

Лу Цю чувствовала, что иметь сестру очень удобно...

Он толкнул ворота и вошел внутрь. Когда он толкнул ворота, он нечаянно поднял пыль; поэтому воздух внутри наполнился пылью.

Лу Цю проигнорировал статую внутри часовни и пошел дальше внутрь.

В этот момент, войдя в комнату, Лу Цю больше не мог сдерживать свои внутренние чувства.

В небольшой комнате, покрытой пылью, стояло несколько кроватей и 2 небольших гроба.

Перед кроватями стояли стул и стол, а также керосиновая лампа без керосина.

Артас последовала за Лу Цю внутрь. Она взглянула на вещи, лежащие над столом рядом с дверью.

На самом деле была книга. Она аккуратно стряхнула пыль...

Книга рассказов.

Она пробежалась взглядом по планировке комнаты, она могла представить, как дети, когда-то жившие в этой комнате, проводили свои вечера.

Они слушали историю, которую читал человек, сидящий в этом кресле... а потом мирно засыпали.

Мастер тоже был таким? Она посмотрела на Лу Цю, который рылся в гробу.

«Нашел... нашел!»

— взволнованно воскликнул Лу Цю.

Он вытащил из гроба небольшую коробку.

Окно было единственным, что не было запечатано, оно пропускало солнечный свет.

«?» Артас остановилась позади Лу Цю и посмотрела на открытую маленькую коробочку в его руке.

Внутри были фотографии...

Были разные картинки.

Все они были маленькими детьми.

Но сколько бы фотографий она ни просматривала, Лу Цю не было ни на одной из них.

Вампиры были существами, не признанными Богом, они не оставляли своих образов на картинах.

"Все еще ..."

Словно обретая самое драгоценное из сокровищ, Лу Цю осторожно выкопал лист белой бумаги среди картинок... это была белая бумага, используемая для рисования.

«Отлично... это... все еще...» Лу Цю вздохнул с облегчением, прежде чем отбросить маленькую коробку в сторону. У него осталась только бумага для рисования.

"Мастер?" Артас подошел к Лу Цю и посмотрел на развернутую бумагу для рисования в своих руках...

Это была... девушка...

Едва ли не 10 с лишним лет. Длинные черные как смоль волосы каскадом ниспадали на плечи, глаза прищурились в улыбке, крошечная родинка присосалась к уголку одного глаза, руки были раскинуты, словно желая кого-то обнять.

Мастерство художника было превосходным, почти идеально доставившим радость девушке.

Это кажется... таким реалистичным.

Артас взглянула на надпись в углу рисунка.

«Моей любимой сестре...»

Сестра? Она снова посмотрела на Лу Цю.

Она сестра хозяина? То есть был ли мастер тем, кто его нарисовал? Где сейчас сестра хозяина?

«У меня есть то, что я искал». В руке Лу Цю появился свиток, используемый для хранения рисунков, и он хранил рисунок с большой осторожностью: «Нам пора покинуть этот город».

Значит, мы пришли сюда именно из-за этого?

Не выказывая никакого нежелания уходить, Лу Цю вышел из монастыря.

Артас, которая не любила говорить, молча последовала за Лу Цю.

Что он будет делать дальше? Будет ли он продолжать... красить этот мир в черный цвет?

Возможно, это было ее неправильное представление, но, глядя на спину Лу Цю, Артас все еще чувствовала последние остатки нежности. Но было ли это вообще возможно для такого монстра?

Это... не было.

Под последними лучами заходящего солнца Лу Цю прошел мимо красного финикового сада в маленьком городке.

Он посмотрел на красный финиковый сад только для того, чтобы обнаружить миниатюрную фигурку, которая, казалось бы, стремилась...

Это была маленькая девочка... которая, вероятно, ускользнула из дома, потому что была голодна и хотела есть красные финики.

На деревьях еще висело несколько красных фиников, но не слишком много.

Лу Цю подошел к маленькой девочке.

Это чтобы поесть? Артас посмотрел на Лу Цю издали.

Вампиры любили пить кровь девственниц.

Но сцены, которую ожидал Артас, не произошло.

— Ты можешь добраться до них вот так? Лу Цю взял маленькую девочку и позволил ей сесть к себе на плечи.

«Вааа! Это так высоко! Большой брат, теперь я могу достать их.

Взволнованная маленькая девочка потянулась к ветке с красными финиками и сорвала несколько фиников.

"Будь осторожна." На лице Лу Цю была улыбка, казалось, ему нравилась эта сцена.

"Хм!" После того, как маленькая девочка сорвала достаточное количество красных фиников, Лу Цю осторожно опустил ее.

«Только сегодня, больше не выходи из дома. Твои родители будут волноваться». Лу Цю нежно погладил маленькую девочку по голове.

"Понял. Спасибо, старший брат...» Она сунула красный финик в руку Лу Цю: «Я иду искать своих папу и маму; это подарок для тебя».

"До свидания."

Лу Цю стоял посреди сада, наблюдая, как маленькая девочка убегает.

"Мастер?"

После этого Артас подошла к Лу Цю. Сейчас она не могла понять поведение Лу Цю.

Но улыбка на лице Лу Цю была искренней.

— Ничего не спрашивай и ничего не говори. Лу Цю указал на заходящее солнце.

«Давайте сначала посмотрим на закат, на последний закат этого города...»

«...»

В конце концов, Артас и Лу Цю сели вместе на высоком склоне, откуда они могли видеть весь город.

Кладбище тоже было недалеко.

В тот момент, когда солнце наконец село.

В тот момент, когда весь город был окутан ночной тьмой, на всю ночь воцарилась безмятежная и уютная атмосфера.

«Артас». Лу Цю держал рисунок, хранящийся в свитке, и шептал своему подчиненному.

«?»

«Призовите свою армию нежити».

"Мастер!" Кошачьи уши Артаса снова встали прямо, и она уставилась на все еще улыбающуюся Лу Цю.

«Призовите свою армию нежити, вы меня не слышите? Это только первый приказ, а у тебя уже есть мысли не подчиниться мне?»

— Но хозяин...

Это... твой родной город! Всего минуту назад Лу Цю проявлял нежность к этому городу; это было не притворство, а слезы...

Почему ...

«Я приехал в этот город только для этого».

Лу Цю поднял рисунок в руке.

Только этого достаточно...

«Я признаю, что хочу охранять этот город, и чтобы он был мирным, но это невозможно».

Лу Цю крепче сжал рисунок в руке.

«Каждый может защищать только одну вещь на протяжении всей своей жизни. Если у человека слишком много вещей, которые нужно защищать, они потеряют свой смысл. Я хочу только этого, вот и все... поэтому, Артас, позволь мне увидеть твою армию нежити. Этот мир, я погружу его во тьму».

"Поняла ..."

Больше она ничего не сказала. Плащ, накинутый на Артаса, развевался, обнажая ее длинные

серебристо-белые волосы. могущественный Лич-Монарх, достала свой вечный рунический клинок! Ледяная Скорбь!

Темная и леденящая аура распространилась по всей земле.

Вставай! Моя армия!

Артас воткнул Ледяную Скорбь в землю.

После этого земля начала трястись. Внезапно из земли одна за другой появилось большое количество белых костей. Держа в руках ржавые мечи, в зрачках которых горит голубой огонь души, издавая при движении дребезжащие звуки разложения...

Армия мертвецов!

«Преврати этот город в море огня...»

Тем, кто отдал приказ, был Лу Цю...

"Разрушать!" Лу Цю снял маскирующие очки и отбросил их в сторону. Его зрачки вспыхнули алым цветом...

«Уничтожайте все на своем пути! Не оставляйте ничего позади! Не оставляйте ни кирпича, ни плитки целыми! Убей все живое! Вылижи всю кровь начисто! Что бы это ни было, уничтожь все!»

Лу Цю махнул рукой! Армия нежити издала пронзительный рев, а затем двинулась к мирному городу.

И начал в нем все топтать...

Все и все!

Пока у меня это есть, этого достаточно! Лу Цю принял решение с самого начала. Даже если бы ему пришлось уничтожить все, включая себя, лишь бы она была у него, то этого было бы достаточно!

Мастер ...

Артас посмотрела на Лу Цю, стоящего среди бесконечной армии нежити. Могущественный? Бесподобный? Ужасно? Артас так не думал, она только думала, что Лу Цю жалкий...

Что касается причины... Артас посмотрела на конкретную нежить в армии нежити без меча и щита. У нее не было оружия. Судя по ее истлевшей одежде, при жизни она казалась монахиней...

Она уже стала костями, в бою полагался на собственные руки и зубы...

Трупы с кладбища также присоединились к армии нежити.

Артас наконец поняла, насколько пугающей была решимость Лу Цю.

Даже если бы ему пришлось отказаться от самого себя, он все равно уничтожил бы этот мир.

Итак... что сделало его таким?

Это был рисунок? Или... красивая девушка на рисунке... человек, которого он хотел обнять, это, должно быть, сестра Лу Цю, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2291480>